

В. А. НИКИТИН

О парадигме общественного развития России

Всвязи с противоречивыми результатами общественного развития страны в последние полтора-два десятилетия ныне много стали говорить о проблемах, типах и направлениях социального развития России. В большинстве случаев эти разговоры, однако, не выходят за рамки эмпирически-констатирующего описания существующего состояния в России и не носят футурологической направленности, в то время как ни одна страна не может эффективно жить, если не имеет соответствующего идеала, четких и поддерживаемых обществом (а не правящей верхушкой только) перспектив своего развития.

К сожалению, слова П. Н. Чаадаева о том, что Россия «растет, но не зреет», сказанные в первой половине XIX века, остаются верными в отношении к ней и в наши дни. В стране произошли кардинальные изменения, но достигнутые результаты носят настолько противоречивый (а по ряду существенных направлений даже антагонистический) характер, что требуется обновление общественного развития России. Россия нуждается в обновленной по целям, методам и средствам социальной парадигме развития, в которой диалектически сочетались бы международные и национальные традиции и тенденции, интересы всех и каждого члена общества на условиях, исключающих разные виды угнетения и дискриминации, а тем более эксплуатации человека человеком.

Чтобы разработать реальную парадигму общественного развития России, необходимо иметь четкую научно обоснованную теоретико-методологическую базу прогнозирования и проектирования. И прежде всего исходить из того, что перспективы общественного развития должны разрабатываться на основе совокупности исторических, экономических, социальных, политических и духовных тенденций

в современном обществе не только в России, но и в мире в целом.

Ныне же, к сожалению, при трактовке проблем общественного развития нередко используются агностицистские подходы. Согласно одним подходов, ныне-де не нужно или бесполезно заниматься предвидением общественного развития, сторонники другого рода подхода говорят о «конце истории». Несмотря на внешние различия, оба рода подходы сходятся в одном: авторы не хотят или не могут заниматься прогнозом общественного развития и потому вольно или невольно выступают противниками прогресса. Между тем их позиции противоречат всей практике человечества, в их основе лежит непонимание природы человека и сути общественного развития, абсолютизация конкретных состояний общества или изменчивого его развития.

Между тем всякому непредвзятому исследователю, опирающемуся на научные методы познания, ясно, что прогноз (предвидение) развития общества и разработка на этой основе стратегии его развития не только необходим, но и возможен, ибо любой этап существования общества включает в себя предпосылки и тенденции будущего. В современных условиях общественная жизнь настолько усложнилась, настолько увеличился вероятностный ее характер, что уже прежние подходы выглядят примитивными и стали недостаточными для адекватного познания и эффективного социального конструирования. Но это означает лишь одно — необходимо усовершенствовать технологию познания, проектирования и конструирования общественного развития.

Многие прежние технологии, основанные на механическом применении парадигм, свойственных естественнонаучному мышлению, совершенно недостаточны и даже вредны для познания общества. С другой стороны, хотя ныне

и возросла роль виртуальной реальности, интуиции, иррациональных начал и т. д., а уровень определенности, точности прогноза, в отличие даже от недавних времен, стал менее уловимым, относительная устойчивость, целостность, необходимость и т. п. не исчезли. Прогноз и конструирование как свойства деятельности человека сохраняются, они остаются инструментами разработки стратегии развития любой страны, Российской Федерации в частности.

Исходным моментом этой разработки был и остается учет внутренних и международных тенденций в развитии экономической, политической, собственно социальной и духовной (включая душевную) сфер жизни. При этом надо иметь в виду, что международные тенденции в современном мире по отношению к отдельной стране играют роль уже не только и не столько внешнего, сколько внутреннего фактора. В этой связи при разработке социальной стратегии России в условиях глобализации представляется необходимым диалектически соединять международные и внутрироссийские тенденции и интересы. Глобализация не должна приводить к унификации развития всех стран (в том числе России) по образцу одной или многих стран. США или страны Западной Европы, которые ныне выдаются за высший образец и центр мирового общественного развития, не были и не будут вечными образцами, да и сейчас по некоторым параметрам не являются носителями высших ценностей. Страны же других регионов обладают зачастую таким своеобразием, что глобализация по образцу США или стран Западной Европы может привести к ликвидации многообразия форм человеческой жизни, которое является условием творческого развития человеческого общества.

При разработке стратегии развития России важно учитывать (а не консервировать) исторические и социокультурные ее особенности, но в то же время не переносить механически особенности и интересы правящих кругов названных стран.

Взять, например, политико-экономические отношения. Идеологи концепции так называе-

мой либеральной империи объективно стремятся насадить в стране монополию частной собственности не только на средства производства, но и землю, воду, полезные богатства и т. д., свести роль государства к функциям полицейского, солдата и сторожа этой собственности и т. п. При этом игнорируют историю не только России, включая в первую очередь советские годы, но и других стран, включая те же США, которая показывает, что практически ни в одной стране частная собственность не функционировала в чистом виде, наряду с ней были государственные формы собственности, существовали разные формы государственного контроля и регулирования. Поэтому необходимо не абсолютизировать ту или иную конкретную форму собственности, а диалектически сочетать разные формы собственности. Ибо монопольное господство частной собственности — источник постоянного порождения несправедливости, угнетения и эксплуатации отдельных людей, слоев, народов.

Имеется много предпосылочных условий для обновления стратегии общественного развития. Среди них наличие и материальных и духовно-идеологических ресурсов в стране, и общественной силы как активного и прогрессивного субъекта общественного развития, и уровень гражданского сознания и морально-волевого начала в стране, и характер мировой обстановки. Не последнее место среди таких условий должен занимать футурологический идеал, необходимость которого подтверждена всей историей XX века и общественным развитием последних лет в мире в целом, в России в частности. Достаточно напомнить о теории всемирной коммунистической революции, социал-демократической концепции демократического социализма, о попытках реализации фашистских проектов мироустройства, об идеологии общества всеобщего благосостояния, а ныне — о новом мировом либерально-демократическом порядке во главе с США, которые под лозунгом борьбы со всемирным терроризмом по существу начали новую мировую войну.

Чтобы стратегия развития страны была реальной и эффективной, футурологический идеал должен выводиться с учетом также дей-

ствующих императивов общественного развития. Среди таких императивов надо выделить прежде всего, как уже упоминалось, требование оптимальности форм экономических отношений в соответствии с названными тенденциями.

Основу экономических отношений составляют формы собственности. Как известно, человечество выработало два типа собственности: общественный (исторически первый) и частный; каждый из этих типов в процессе общественного развития очень редко выступал в «чистом» виде: как правило, в зависимости от конкретно-исторических условий приобретал различные модификации и сочетания. Вместе с тем каждому типу общества свойственна оптимальная (не только желательная, но и соответствующая сложившимся обстоятельствам) форма собственности, что выражается чаще всего в различном соотношении этих типов.

Исторически первой возникла общественная (в родоплеменной, общинной форме) собственность, в западноевропейских странах ее рецепция произошла на рубеже XIX–XX веков и продолжалась на протяжении всего XX века в западных странах в форме госкапитализма и особенно в странах социалистического сотрудничества в форме общенародной и колхозно-кооперативной собственности. Ныне оба типа собственности в развитых капиталистических странах, в Китае, Японии и других странах либо сосуществуют, либо конвергируют по принципу «частная собственность насколько возможна, общественная собственность (государственная, кооперативная и т. п.) — насколько необходима». Подобного рода принцип насаждается и в современной России.

Опыт человечества показывает, что сам по себе ни один тип собственности не способен обеспечить устойчивое развитие: необходимо устанавливать постоянное и гибкое соотношение между ними, причем каждый раз в конкретно-исторической форме. Взять хотя бы частную собственность: она различается по размерам, по способам приобретения и роли в обществе. Существующие крупная форма частной собственности, подобная собственности миллиардеров в США, Западной Европе и России, исторически себя изжила, противоречит ко-

ренным интересам всего человечества. Если исходить из тенденций развития техники как компонента производительных сил, когда уменьшается (до уровня исчезновения) доля непосредственного физического труда и особенно совокупного человека (развитие сознания и самосознания, возрастание ценностей свободы, равенства и справедливости и т. д.), а с другой — из развития интеграционных процессов в мире и внутри отдельных стран, то проводившаяся сплошная приватизация всех сфер жизнедеятельности должна обязательно корректироваться (а то и сворачиваться) отношениями и средствами, связанными с общественной собственностью. Антинациональная и объективно вредной для общества является простая экстраполяция частной собственности на общенациональное достояние в виде земли, воды, полезных ископаемых и т. п. С другой стороны, нарастание актуальности форм общественного владения, распоряжения и управления средствами производства целесообразнее сочетать с частной собственностью владения, распоряжения и управления средствами, необходимыми для удовлетворения семейных и личных потребностей.

Наконец, поскольку государство в широком смысле предназначено для выражения общенациональных интересов, государственное регулирование развития сфер экономики должно, модифицируясь, постоянно сохраняться. Особенно это касается России, где нормы эксплуатации в экономике превышают такие же нормы в других странах.

Необходимым моментом разработки футурологического идеала является опора на анализ политических тенденций, форм и средств осуществления политической жизни в стране и в мире. Без учета типа и формы политической организации общества, в целом особенно государства, партийной системы и т. п., нельзя разработать реальную картину перспектив общественного развития, поскольку государство играет во многих случаях в современной жизни решающую роль в возникновении и утверждении новых общественных отношений.

И, разумеется, нельзя не учитывать особенности духовно-идеологической жизни людей

на современном этапе. Будущее общество в этой сфере жизни, конечно, должно отличаться от прошедшего диалектическим многообразием форм на базе общечеловеческих ценностей. В образованном и интеллектуальном обществе, каким хотелось бы его видеть, не должно быть место для манипуляции сознанием людей, насаждения лженаучных и мистических настроений, приоритета одной религиозной конфессий и церковной организации.

Очень важным условием разработки оптимальной (в интересах трудового населения) парадигмы является социальный подход к оценке применяемых методов и результатов общественного развития.

Проведенные внешне мирными средствами, по сути, насильственные реформы общественных отношений в России в последние полтора десятилетия осуществлялись без учета их социальной цены. В их основе лежали на признании господства частной собственности либералистские идеи субъективистско-позитивистского толка. В результате в стране до сих пор не достигнут уровень зарплаты советского времени, норма эксплуатации труда в России в 3–5 раз превышает соответствующие нормы в США, население теряет права на бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, бесплатное жилье, на достойную жизнь в старости. Государство не выполняет функций обеспечения личной и общественной безопасности, защиты страны от разного рода экспансий извне. Экономика и политика страны слепо копирует не лучшие (а по некоторым аспектам и с антинациональной направленностью) образцы и рецепты зарубежных стран. Продолжает развиваться депопуляция страны. В духовной жизни преобладают тенденции, объективно ведущие к гибели национально-культурных традиций. В стране утвердился исторически изживший себя капитализм компрадорско-паразитического типа, обшитый псевдодемократическими формами. Российское государство на мировой арене все чаще выступает объектом унижения и дискриминации. Вместо обещанного возрождения произошло разрушение великой страны. Вновь встал вопрос о путях возрождения страны.

Одним из корней таких результатов является слепое следование правящих кругов России либерально-демократической идеологии и политике без учета исторических, культурных и социально-экономических условий в России. По существу эта идеология и политика поднята на высоту государственной политики, что противоречит требованию стать 13 Конституции Российской Федерации о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

С другой стороны, полученные результаты свидетельствуют и о торжестве (в значительной степени навязанного пропагандой и агитацией правящих кругов) в стране социального недоумия в сознании большинства населения страны. Чтобы спасти страну от гибели, нужно прежде всего отказаться от либерально-демократической идеологии и политики как однозначных ориентиров общественного развития в российских условиях.

В современных условиях не стоит вопрос о полном возврате к недавнему прошлому, к идеологии и политике советского времени. Хотя все пороки советского времени ныне в стране не только не искоренены, но и, напротив, чудовищно увеличены: бюрократический произвол и коррупция среди чиновничества, насилие и преступность, низкая культура, невиданный в советские годы имущественный раскол и т. п. являются органической частью нынешнего общественного порядка. Но четкая направленность социальной и культурной политики на удовлетворение потребностей производителей материальных и духовных благ и многое другое, что отличало советские годы, могли быть учтены при разработке социальной парадигмы современного развития России.

Необходимо уточнить социальную опору и социальный объект современного развития России. Олигархический капитал, как и маргинальные слои не могут и не должны быть основным объектом и целью внимания со стороны государства. Сейчас много говорят о так называемом «среднем классе», увеличение численности которого объявляется чуть ли не главным показателем успешного развития общества. Причем «средний класс» определяется

чисто количественно — размером получаемых людьми доходов. Но ведь увеличение доходов может произойти (и происходит в стране) преступно-воровскими средствами, за счет развития непроизводительных сфер общества. С помощью такого подхода скрывается подлинная картина экономического и социального расщепления в обществе. Социальной опорой и социальным объектом всей политики в стране должен быть весь народ — производитель материальных, социальных и духовных благ.

Представляется, что объективным критерием общественного развития должно быть качество жизни, достигнутое всем обществом и каждой семьей на основе прогрессивно развиваемого главным образом национального производства материальных и духовных благ.

Социально-психическим показателем этого качества жизни является свобода от страха перед неустойчивостью экономической, политической, социальной и духовной жизни. Фактическим показателем должны быть отсутствие экономической эксплуатации, национального антагонизма, политического произвола, денежного тоталитаризма, духовной нищеты и деградации, обеспечение личной и общественной безопасности, положение России как великой державы и т.п.

При разработке парадигмы общественного развития современной России целесообразно учесть опыт ее развития в прошлом, в частности в советские времена. Надо осознать, что в XX веке советская страна сделала невиданную в истории человечества осознанную попытку опередить мировое сообщество в реализации интересов трудового населения в материальной, социальной и интеллектуально-духовной сферах, опираясь на коллективизм, государственную и колхозно-кооперативную, сильное государство, дружбу народов и т.п. Многие методы и средства, применявшиеся советской властью, носили тоталитарно-диктаторский характер, во многом вынуждаемый внешним окружением. Но за исторически короткий срок была создана, несмотря на противодействие главным образом зарубежных врагов, великая страна с высоким уровнем экономического, социального и культурного разви-

тия. И если мы хотим действительного возрождения современной России, то целесообразно учесть позитивные и негативные моменты в развитии советской страны.

Много ценного для использования при разработке социальной парадигмы страны содержится в политике и идеологии социал-демократических партий стран Западной Европы 1950–1980-х годов. Следуя формуле «частная собственность и конкуренция (рынок) насколько возможно — общественная собственность, планирование (управление) поскольку необходимо», социал-демократы Англии, Германии, Франции, Швеции и др. стран своей деятельностью во время пребывания у власти активно способствовали развитию социального государства и политической демократии. Эта идеология и политика во многом отличается от либерально-демократических рецептов, которые использовались в России в прошедшие годы, и вместе с тем предусматривает широкие демократические и плюралистические начала в экономике, политике, социальной сфере и в области духовной жизни. Не менее привлекательной стороной политики социал-демократов являются методы социальной инженерии, в соответствии с которой реформы проводятся постепенно, постоянно корректируются в зависимости от достигнутых результатов.

Разумеется, не следует абсолютизировать и опыт социал-демократической политики в западноевропейских странах, в которых господствуют иные, чем в России социокультурные традиции. Любой опыт должен использоваться творчески, а не путем слепого экстраполирования зарубежного опыта, как это было в 90-е годы прошлого века в России с либерально-демократическими проектами. В этой связи не мешало бы российским правящим кругам больше внимания обратить и на политику современного руководства Китайской народной республики и т. п.

Одним из важных факторов позитивного общественного развития России может и должна стать социальная работа как особого рода деятельность государства и общества, результатом которой в широком смысле должно стать создание четкой и прочной системы со-

циальных институтов и учреждений, призванных оказывать помощь людям в их социальной адаптации, абилитации и реабилитации. Без ее развития не может в России утвердиться социальное государство, о котором говорится в Конституции Российской Федерации.

К сожалению, ныне социальная работа сводится в основном к оказанию материально-денежной помощи только людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и не приобрела вид общенациональной развитой социально-политической стратегии, объектом которой является все слои населения страны, а результатом — достижение социального благополучия для каждого человека. Это социальное благополучие должно означать, что человек имеет не только соответствующее его потребностям и возможностям работу, занятие и стабильные доходы, хорошую пенсию, необходи-

мые условия для полноценного физического, умственного и духовного развития, но и надежное, основанное на свободе, равенстве и братстве стабильное социальное положение.

Важным условием достижения такого качества может быть соответствующая этим целям социализация (самосоциализация) человека, осуществляемая с помощью государства и общества на всех этапах возрастного развития человека.

Особое место в ней призвано занимать социальное воспитание, развитие у каждого человека социального мышления и социальной воли, требующих осознанного и проактивного отношения к положению людей в обществе, включая и действия, направленные на то, чтобы не только убедить, но и вынудить правящие круги проводить политику социального благоденствия.